

## Культ небоскреба

Жители Мурманска требуют остановить строительство собора. При нем хотят открыть музей СВО



42-метровый солдат, в народе «Алеша». Мурманск. Фото: соцсети

11:30, 22 мая 2024,

**Татьяна Брицкая**

редактор отдела расследований



«Андрей Чибис дал повод для орнитологической дискуссии», — заголовок в мурманском медиа лишь кажется двусмысленным. Никакого издевательства: подписчики телеграм-канала губернатора всерьез обсуждают «пингвинов», якобы запечатленных им на видео.

Подписчики, как Штирлиц в анекдоте, близки к провалу: пингвины живут в Антарктике, а Мурманск — на берегу арктического Баренцева моря. Боты не только в комментариях, они уже генерируют контент. Обломки некогда главной областной газеты «Полярная правда» (от нее осталась только группа во «ВКонтакте») сообщают, что

главный же памятник войне в регионе — 42-метровый солдат, в народе «Алеша» — в руках держит меч и фуражку. Правда, из любого конца Мурманска видно, что на голове у него каска, а обе руки — на ремне автомата. Почти пелевинское сочетание меча и фуражки родилось в неординарном, но никак не местном уме.

Конфликт местных с понаехавшими — история совсем не мурманская: здесь коренные только саамы и поморы, все остальные когда-то приехали строить коммунизм или, позже, капитализм. Неприятие чужаков появилось только при нынешнем губернаторе, явившемся с целой командой «трудовых мигрантов», в основном девушек. Веселая компания сразу взялась объяснять местным, что те прежде жили неправильно, «питаться стилем и фэшном», ставить лавочки ценой под миллион штука, обещать электрическое солнце и

новый мир на обломках старого. Под реконструкцию запланировали центральную и привокзальную площади областного центра. В результате вокзал лишился парковки — народ ковыляет с чемоданами черт-те откуда. Зато лавочки с фонариками. К центральной площади Пяти Углов пока не приступили, слишком большой скандал подняли протестующие горожане. Термы (тут мы поневоле представили компактного Чибиса в римской тоге) вместо судоремонтного завода тоже не появились.

Взялись реформаторы за другую точку, с которой открывается панорамный вид на центр города, — улицу Капитана Буркова. На ней решено возвести собор чудовищной высоты — до 70 метров. Под гигантский проект закатают в асфальт неухоженный, но любимый горожанами парк, в котором детьми гуляло не одно поколение мурманчан. Сооружение из стекла и бетона на этом месте — давняя мечта митрополита Митрофана, которую команда Чибиса деятельно лоббирует. Митрополит публично благодарен: после недавнего нападения на губернатора во всех храмах области было велено молиться за здоровье чиновника. К патриарху с проектом собора они ездили вместе.

Тут, надо сказать,

Чибис повторяет путь своей предшественницы Марины Ковтун, в трудную минуту лично пообещавшей Кириллу другое, но не менее роскошное место под собор, не заметив, что оно занято центральным стадионом.

Вот только выполнить обещание Ковтун не смогла — и должность потеряла.

С выполнением обещаний у Чибиса тоже могут начаться трудности. Грунты на Буркова сложные, состоят из морских отложений, глины и песка, склон много лет топил, место сравнительно небольшое для такого сооружения, единственная дорога — узкая двухполосная. Чтобы воткнуть рядом парковку, заказчик потребовал увеличить с 50 до 80% плотность застройки на участке по сравнению с нормативной. Паркинг фактически появится на месте старого, 20-х годов кладбища. Так что посулы Чибиса патриарху не менее рискованны, чем обещания Ковтун: пригодно ли место под грандиозное строительство — мягко говоря, большой вопрос.

Да и жители окрестных домов не сказать, что рады соседству: очевидно, стройка будет многолетней (нынешнее самое высокое здание в городе, гостиницу «Арктика», строили 15 лет, а собор еще выше), из квартир рядом с парком и с видом на залив их жилье превратится в квартиры рядом с долгостроем. Да и вообще людей никто не спросил. Слушания проходили онлайн, их результаты не опубликованы.

Тем временем появилась петиция патриарху Кириллу с просьбой перенести будущий собор в другое место. Ее подписали почетные граждане города, строители и архитекторы — авторы нынешнего облика Мурманска, хорошо знакомые с его генпланом и особенностями рельефа.

Они обращают внимание, что собор, проект которого утвержден без проведения архитектурного конкурса, окажется выше упомянутого 42-метрового Алеши, но при этом не будет целиком виден из разных точек города, то есть участок выбран нелепо. И предлагают перенести стройку на Жилстрой — район недалеко от центра, занятый деревянными домами, предназначенными под снос. Там и места полно, и дорожная сеть развита, и храм будет виден с залива. И Жилстрой наконец превратят из выселок в обустроенный микрорайон.



Мурманск. Фото: соцсети

Кстати, об участке. Земля на Буркова городская, мэрия вовсе не собиралась передавать ее РПЦ. Митрополит уверял, что стройка вот-вот начнется — а в мэрию тогда еще даже не обращались с предложением о передаче участка. Понятно, почему: муниципальный вопрос Митрофан решал через губернатора. Чибис продавил на должность сити-менеджера своего протеже, экс-министра ЖКХ области Сердечкина. И тот отдал землю в аренду митрополии.

Ну а затем появилось постановление горадминистрации об увеличении предельно разрешенной высоты постройки с 30 до 70 метров. Правда, по какому проекту будет строиться этот культовый небоскреб, неясно: в соцсетях митрополия и лояльные Чибису медиа публикуют один проект, а на мурманском стенде на ВДНХ показали другой, отвергнутый прежде патриархом.

Впрочем, у митрополита руки ловкие: возглавить кафедру, будучи разведенным и второбрачным (эти опции вообще исключают священство), — не всякий сможет. Обе бывшие жены Баданина живут и здравствуют, многочисленные родственники трудоустроены в РПЦ.

Клирик и царедворец вряд ли опасается разоблачения, он нынче в фаворе: Митрофан Баданин — один из главных церковных пропагандистов СВО.

Это он творчески развил неканоничную идею патриарха о прощении грехов всем павшим в бою, заявив, что погибший вдобавок становится святым (если, конечно, воевал в российской армии).

Баданин в своих ранних книгах уверял: причина гибели «Курска» — русский мат, Сталин исполнял роль кахетона, а на месте Мурманской области была мифическая страна Биармия. Теперь от псевдоисторической графомании он перешел к апологетике СВО: уверяет, что жить надо коротко и быстро, чем раньше смерть — тем лучше, в жизни ничего хорошего нет, а если родственник погиб, надо радоваться, ведь в семье появился свой святой.



Фото: соцсети

Строительство храма он тоже лоббирует в духе времени: предлагает при церкви сделать музей СВО, а сам собор сделать памятником павшим в Первую мировую. По привычке оперирует мнимыми историческими фактами: якобы на кладбище на месте парка лежат солдаты той войны. Никаких исторических подтверждений этому нет, а прах моряков британского флота, когда-то действительно похороненных здесь, давно перенесен в другую часть города.

«Храм-памятник!» — настаивает Митрофан, уверяя, что кощунственно сохранять парк на месте бывшего некрополя. А его правая рука протоиерей Владимир Семенов добавляет:

вокруг будет зона отдыха с лавочками, качели и кафе. Не кощунственное, а «православное». На

качелях, по мысли Семенова, почему-то должны качаться бабушки, «вспоминая молодость».

На чьи деньги вся эта клюква, Баданин не уточняет. Местные журналисты уверяют, что главный спонсор проекта — православный олигарх Гурьев, имеющий бизнес в Мурманской области.

Влиятельный митрополит когда-то возглавил кафедру, сместив предшественника — митрополита Симона, который отказывался строить собор на месте стадиона, а самого Митрофана фактически сослал на дальний приход — в село Варзуга. Симон теперь отправлен на покой, Митрофан же — в митрополичьи покои. Противников строительства собора он называет слугами князя тьмы.

Идее же строительства служат боты: хвалебные комментарии в соцсетях немногочисленны и однотипны. Чтобы заполучить живых сторонников, можно было хоть раз поговорить с горожанами не с амвона, а на равных. Но этот формат Митрофану давно чужд. Правда, сторонники строительства собора на Буркова также запустили петицию. За месяц ее подписали менее 200 человек.

Тем временем на «Арх Москве» показали проект храма РПЦ в Териберке Мурманской области. Архитектурное бюро «Цимайло, Ляшенко и Партнеры» планирует построить в селе стеклянную церковь по мотивам утраченного в 2018 году карельского (!) храма Успения Богородицы. Местных жителей опять никто не спросил.